

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1718 -е ЗАСЕДАНИЕ
7 ИЮНЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1718)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;	
b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ВОСЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 7 июня 1973 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Яков МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1718)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
 - b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929).

Заседание открывается в 11 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

- a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
- b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым Советом на предыдущем заседании, я намерен с согласия Совета пригласить представителей Египта, Израиля, Иордании, Объединенной Республики Танзании, Чада, Сирийской Арабской Республики, Нигерии и Алжира принять участие в рассмотрении Советом вопроса о положении на Ближнем Востоке.

По приглашению Председателя, г-н М. Х. эз-Зайят (Египет), г-н Й. Текоа (Израиль) и г-н А. Х. Шараф (Иордания) занимают места за столом заседаний Совета, а г-н Дж. У. С. Малесела (Объединенная Республика Танзания), г-н О. Ж. Уангмочинг (Чад), г-н Х. Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н О. Арикпо (Нигерия) и г-н Бутефлика (Алжир) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета Безопасности.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы сообщить членам Совета Безопасности, что мною как Председателем Совета получены письма от представителей Марокко и Объединенных Арабских Эмиратов, в которых содержится просьба пригласить их делегации принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня настоящего заседания Совета. В соответствии с установившейся практикой, временными правилами процедуры и с согласия Совета я предлагаю пригласить представителей Марокко и Объединенных Арабских Эмиратов принять участие без права голоса в рассмотрении Советом вопроса о положении на Ближнем Востоке.

По приглашению Председателя г-н Зентар (Марокко) и г-н Умайдан (Объединенные Арабские Эмираты) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета Безопасности.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я приглашаю первого оратора на сегодняшнем заседании — министра иностранных дел Объединенной Республики Танзании Его Превосходительство г-на Джона Малесела занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

4. Г-н МАЛЕСЕЛА (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, во-первых, поблагодарить вас и в вашем лице членов Совета за предоставленную моей делегации возможность принять участие в обсуждении ближневосточной проблемы.

5. Позвольте мне также, г-н Председатель, воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени моей делегации поздравить вас со вступлением на пост Председателя Совета на текущий месяц. По счастливому стечению обстоятельств вы, человек выдающихся способностей и преданный делу, достойный представитель великой страны, являетесь Председателем Совета во время об-

суждения им столь насущного вопроса. Мы уверены, что под вашим умелым и мудрым руководством Совет придет к правильным выводам, соответствующим сложившемуся положению. Мы обещаем вам нашу полную поддержку и желаем вам и Совету успешной работы.

6. Я хотел бы также выразить нашу признательность Генеральному секретарю за его неустанное служение делу мира. Со времени его назначения на пост Генерального секретаря он сделал все возможное для достижения мира. Шла ли речь о положении на Ближнем Востоке или в южной части Африки, он действительно прилагал максимум усилий для решения этих проблем. С полной уверенностью могу сказать, что Генерального секретаря никак нельзя обвинить в бездействии.

7. На очередной десятой сессии Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) вновь обсуждался ближневосточный вопрос. На этой встрече был принят ряд важных решений; одно из них заключалось в том, что ряду министров иностранных дел (и я имею честь быть одним из них) было поручено выступить в Организации Объединенных Наций и довести до сведения этого почтенного органа, что думает Африка о взрывоопасной ситуации на Ближнем Востоке и о серьезных последствиях, которыми чревата эта ситуация. Во исполнение этого решения я и просил дать мне слово.

8. Со времени войны 1967 года (моей делегации не хотелось бы вдаваться в историю этого вопроса) израильские агрессоры продолжают оккупировать ряд территорий, принадлежащих независимым арабским государствам, и в первую очередь Республике Египет, одного из первоначальных членов ОАЕ. Справедливо отмечалось, что сложившаяся ситуация представляет собой угрозу международной безопасности и что поэтому Совет должен не только обсудить создавшуюся ситуацию и выразить подлинное отношение к этому вопросу, но и принять твердые и конкретные меры, с тем чтобы заставить агрессора уйти с оккупированных территорий и исправить положение, сложившееся в результате агрессии. Для нас, африканцев, данная ситуация — это не только продолжающаяся угроза территориальной целостности Египта; мы также рассматриваем ее как прямую угрозу нашей собственной безопасности.

9. Мы озабочены ситуацией на Ближнем Востоке не только потому, что африканское государство является жертвой агрессии, но и потому, что Израиль игнорирует международное общественное мнение подобно тому, как это делают расистские режимы белого меньшинства в южной части Африки. Международное сообщество неоднократно призывало Южную Африку уйти из Намибии, но южноафриканский режим продолжает игнорировать эти призывы. Точно так же наша Организация, ОАЕ, Конференция ми-

нистров иностранных дел неприсоединившихся стран, которая состоялась в Джорджтауне (Гайана), а также правительства, учреждения и отдельные лица призывали Израиль уйти с арабских территорий, но не получили положительного ответа от правительства Израиля. Оно продолжает пренебрегать мировым общественным мнением и совершенно не считается с ним. Однажды израильское правительство представило дело так, что Израиль — маленькая страна, существование которой находится под угрозой. Практически такую же картину нарисовал в своем вчерашнем выступлении на заседании Совета представитель Израиля. Факты же свидетельствуют о том, что никто не угрожает существованию Израиля; напротив, сам Израиль представляет собой угрозу для других стран. Более того, он провозгласил и начал осуществлять агрессивную экспансионистскую политику и продолжает вести себя, как агрессор. Он продолжает совершать акты агрессии против ряда арабских стран и проводить политику экспансионизма, силой удерживая территории, оккупированные в результате агрессии, и высокомерно заявляя, что он не намерен отводить свои войска к границе, существовавшей до агрессивной войны 1967 года. В последнее время Израиль возвел террористические акты в ранг государственной политики, а само проведение террористических актов получило одобрение высших кругов израильского руководства.

10. Наша Организация не может мириться с таким положением вещей. Примирение означало бы признание права на приобретение территорий путем применения силы. Примирение означало бы признание агрессии в качестве политики, имеющей право на существование в международных отношениях. Примирение означало бы фактическое признание закона джунглей, то есть господства беззакония. Конечно же, не для защиты и увековечения таких положений была создана наша Организация.

11. И все же мы неоднократно говорили об этом. Мы призывали Израиль уйти с незаконно оккупированных территорий. Мы призывали Израиль соблюдать нормы международного права и руководствоваться в своих отношениях с населением оккупированных территорий положениями четвертой Женевской конвенции. Мы призывали Израиль не изменять статуса Иерусалима, мы призывали его уважать законное стремление народа вернуться на родину, откуда он был насильно изгнан израильянами. И наконец, мы одобрили назначение Специального представителя и инициативу, которую он пытался предпринимать в очень трудных условиях. Израиль же отвергал одну инициативу за другой, приводя при этом тот или иной из многочисленных неубедительных доводов. Отказ Израиля дать ответ на специальный меморандум Специального представителя со всей очевидностью свидетельствует о его пренебрежительном отношении к прилагаемым усилиям. Это также со всей очевидностью свидетельствует о

пренебрежительном отношении Израиля к миссии Специального представителя, а следовательно, и к усилиям, прилагаемым Генеральным секретарем. Нужно отдать должное Специальному представителю за предпринятые им инициативы с целью найти выход из тупика, в который зашли в настоящее время попытки урегулировать ближневосточную проблему. Надо отдать должное правительству Египта за то, как быстро оно дало положительный ответ на вопросы, поставленные Специальным представителем. С другой стороны, необходимо осудить правительство Израиля за его отказ откликнуться на инициативы Специального представителя и за предложения, направленные на увековечение последствий агрессии.

12. Как я уже говорил, наша Организация призвала Израиль вывести свои войска с оккупированных территорий. За безусловный вывод израильских войск выступили также и министры иностранных дел неприсоединившихся стран на Конференции в Джорджтауне. С такими же призывами неоднократно выступала и Организация африканского единства. Ассамблея глав государств и правительств Организации африканского единства во исполнение своих обязательств по поддержанию безопасности в Африке решила выступить в качестве посредника между участниками конфликта. Израиль не отреагировал и на эту инициативу. Израиль не внял всем этим призывам и фактически полностью их игнорировал. Международное сообщество, представленное нашей Организацией, не может и не должно бездействовать перед лицом столь явного пренебрежения. В свете этих соображений Организация африканского единства на своей сессии на высшем уровне, которая только что завершила свою работу в Аддис-Абебе, предложила всем членам ОАЕ рассмотреть вопрос о принятии против Израиля всевозможных мер, как политических, так и экономических, если Израиль не внемлет призыву международного сообщества и не выведет свои войска с оккупированных территорий. Мы изложили свою позицию на заседаниях Совета, чтобы предупредить Израиль, что, если он будет и дальше игнорировать призывы международного сообщества, ОАЕ будет вынуждена принять такие меры.

13. Наш Совет призван служить орудием мира. Он призван осуществлять любое решение, которое он примет с целью поддержания мира. Такое решение уже принято. Формула достижения мира на Ближнем Востоке была изложена в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Египет, позитивно сотрудничая со Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Яррингом, продемонстрировал готовность выполнить положения этой резолюции, в то время как позиция, занятая Израилем, фактически означает игнорирование этой резолюции. Поэтому Совет должен выполнить обязательства, чтобы не нанести нового ущерба репутации Организации Объединенных Наций.

14. Все государства, особенно те, которые заявляют, что они стоят за справедливость, не должны допускать, чтобы Израиль пожинал плоды своей агрессии. В этом отношении решающее значение имеет позиция некоторых правительств, тех самых, которые постоянно снабжают Израиль оружием и оказывают ему всестороннюю поддержку. Без такой поддержки Израиль никогда не смог бы позволить себе столь высокомерно и презрительно относиться к мнению международного сообщества, не говоря уже о том, что ему не удалось бы захватить арабские территории, которые он оккупирует в настоящее время. Располагая же такой поддержкой, он проявляет совершенно недопустимую несговорчивость и высокомерие, которые должны быть осуждены Организацией Объединенных Наций.

15. Заседания нашего Совета совпали с организованным израильскими властями празднованием двадцать пятой годовщины со дня основания государства Израиль. Израиль не только отметил день рождения государства, но и похвалялся успехами, достигнутыми с момента его основания, и среди этих достижений, конечно же, отмечалась оккупация арабских территорий. В программу празднования был включен гражданский парад в Иерусалиме. Как известно членам нашего Совета, проведение этого парада является вопиющим нарушением резолюций 250 (1968) и 251 (1968) Совета Безопасности, на что Председатель Совета обращал внимание израильского правительства еще до проведения этого парада. Этот парад является явной демонстрацией и свидетельством презрительного отношения Израиля к Организации Объединенных Наций и ко всему международному сообществу.

16. Только как парадокс можно расценивать то, что это государство сочло возможным ознаменовать серебряный юбилей решением нарушить резолюции той же самой Организации, которой оно обязано своим существованием. И все же мы должны признать тот бесспорный факт, что с момента своего создания Израиль игнорировал одно за другим решения Организации Объединенных Наций. То, что в результате своей экспансионистской политики нынешний Израиль намного превосходит по своим размерам государство, созданное в соответствии с планом раздела [резолюция 181 (II) Генеральной Ассамблеи], является достаточно убедительным доказательством того, что, хотя у истоков образования Израиля стояла Организация Объединенных Наций, это государство преследует цели и проводит политику, глубоко противоречащие целям и принципам нашей Организации. Хотя и трудно удержаться от соблазна перечислить целый ряд вызывающих действий и актов насилия, совершенных Израилем до и после начала военных действий 5 июня, я не буду этого делать. Это было бы (и я в этом убежден) пустой тратой времени, потому что члены нашего Совета хорошо знают о таких действиях и актах насилия. Подобные действия привели к тому, что

от Израиля отвернулись страны, которые в свое время с сочувствием относились к нему, учитывая те страдания, которые перенес еврейский народ от нацистов в Германии.

17. Хотя мы не считаем необходимым приводить подробный перечень враждебных по отношению к нашей Организации действий, принятых Израилем в процессе консолидации своих завоеваний и попрания неотъемлемых прав палестинского народа, я полагаю, что мы должны извлечь из этого урок и сделать надлежащие выводы. Наше выступление в нынешних прениях вызвано тем, что свободная Африка понимает, к чему могут привести действия Израиля, а также ту опасность, которая таится в практике применения таких действий в области международных отношений. Было бы верхом глупости не признавать, что, если такая практика восторжествует, мир вступит в новый, очень опасный период, когда государство-агрессор при сильной поддержке и поощрении одного или нескольких мощных государств, сможет произвольно нарушать безопасность границ и суверенитет других государств, а мир будет оставаться при этом пассивным наблюдателем. В настоящее время это действительно поставило бы под угрозу свободу и независимость не слишком мощных государств. В этом смысле неприимый экспансионизм и агрессивные действия Израиля должны, с моей точки зрения, вызывать беспокойство не только у арабских и африканских государств, но и у всего «третьего мира».

18. Мы пришли в этот Совет не только для того, чтобы твердо и недвусмысленно выразить поддержку братскому арабскому государству — Арабской Республике Египет, ставшей жертвой жестокой агрессии, проводимой государством с другого континента. Мы пришли сюда и не для того, чтобы еще раз выразить негодование и беспокойство по поводу продолжающейся насильственной оккупации территорий, принадлежащих арабским государствам — Иордании и Сирии, или официально заявить о нашей полной поддержке палестинского народа, которого в течение столь долгого времени лишают родины, подвергая угнетению и репрессиям, но который продолжает вести мужественную борьбу за претворение в жизнь своих законных чаяний, несмотря на огромную силу и безжалостную жестокость их угнетателей.

19. Естественно, что, принимая участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета, мы стремимся четко изложить нашу позицию по этим вопросам. Но есть еще более серьезная и существенная причина нашего присутствия здесь — мы уполномочены высшим органом нашего континента, Организацией африканского единства, еще раз заявить о нашей твердой и непреклонной решимости оказывать поддержку Организации Объединенных Наций и укреплять ее авторитет. Кратко и ясно я бы высказал свою мысль так: мы, члены ОАЕ, пришли сюда, что-

бы поддержать репутацию Организации Объединенных Наций. Таким образом, мы пришли сюда, чтобы безоговорочно поддержать принципы и цели Организации Объединенных Наций и потребовать неукоснительного и точного выполнения ее решений. Ибо в конечном счете агрессивная и экспансионистская политика израильских властей будет представлять собой серьезную угрозу не только свободе, миру и безопасности арабских государств, но и, в первую очередь, авторитету Организации Объединенных Наций, и подрывать веру в нее.

20. Упорное отрицание неотъемлемого права палестинского народа на самоопределение, консолидация результатов завоевания, участвовавшие варварские нападения на суверенное государство Ливан — все это вопиющие нарушения резолюций Организации Объединенных Наций, безнаказанно совершаемые Израилем и серьезно подрывающие авторитет нашей Организации.

21. Таким образом, речь идет не только о палестинском и арабском народах, земли которых находятся под иностранной оккупацией и которым приходится терпеть произвол оккупантов и мириться с унижительным положением оккупированных; речь идет о том, что Организация Объединенных Наций выглядит беспомощной перед лицом продолжающейся агрессии и недостойного и пренебрежительного поведения агрессора. Народы Африки, которые и без того серьезно обеспокоены неспособностью Организации Объединенных Наций покончить с практикой апартеида, упорно проводимой колониальными режимами меньшинства в южной части нашего континента, имеют все основания испытывать большую тревогу и опасение в связи с тем, что еще один режим, открыто игнорируя требования международного сообщества, продолжает нарушать территориальную целостность и угрожать независимости государств Северной Африки.

22. У свободной Африки, которая хочет мира, чтобы развивать свои ресурсы на благо своих народов, ликвидировать последствия вековой отсталости и унижения, есть все основания ожидать от нашего Совета принятия твердых, позитивных решений, направленных на то, чтобы положить конец ситуации, сложившейся в настоящее время на Ближнем Востоке. Ибо для того чтобы развиваться, нашему континенту нужен мир, основанный на свободе. А такой мир невозможен, если один из членов нашей семьи — причем один из старейших и уважаемых ее членов — продолжает оставаться объектом иностранной оккупации. Мир становится непрочным, если попираются законные права народов на самоопределение. Мир становится утопией, если в наше время может еще царить закон джунглей.

23. Я намеренно подчеркнул, что мы ожидаем от Совета принятия решительных мер. Ибо мало просто осуждать или делать серьезные предупреждения. Возможно, иногда такие действия

на какое-то время и удовлетворяли Совет, но не жертв агрессии. Однако совершенно очевидно, что это не приблизило нас к решению проблемы. Доклад Генерального секретаря [S/10929] — мы должны снова отдать должное Генеральному секретарю за хорошо подготовленный документ — красноречиво свидетельствует о том, что Израиль игнорирует осуждение и предупреждения, как бы резко они ни были сформулированы Советом; более того, он просто не обращает на них внимание.

24. Со времени июньской войны 1967 года Совет выступал с осуждением этого режима по меньшей мере семь раз — я повторяю, по меньшей мере семь раз. Израилю были сделаны также несколько предупреждений — я повторяю, несколько предупреждений, — но это не привело ни к каким результатам. Сейчас, по прошествии нескольких лет некоторые из этих предупреждений выглядят жалкими, не говоря уже о том, что они выставляют Совет в смешном свете. Я хотел бы освежить в памяти некоторые из этих предупреждений Совета.

25. Во-первых, в своей резолюции 248 (1968) от 24 марта 1968 года Совет, осудив Израиль за его нападение на Иорданию, предупредил, что он не потерпит повторения подобных действий и в связи с этим будет вынужден предпринять дальнейшие более эффективные шаги, предусмотренные Уставом.

26. Во-вторых, после нападения Израиля на бейрутский международный аэропорт Совет в своей резолюции 262 (1968) от 31 декабря 1968 года снова предупредил, что при повторении подобных действий он вынужден будет предпринять дальнейшие шаги для того, чтобы обеспечить выполнение своих решений.

27. В-третьих, после преднамеренных нападений Израиля на иорданские деревни и населенные районы Совет Безопасности в резолюции 265 (1969) от 1 апреля 1969 года снова предупредил, что при повторении подобных действий он вынужден будет предпринять дальнейшие более эффективные шаги в соответствии с Уставом.

28. В-четвертых, после преднамеренных воздушных налетов на деревни Южного Ливана Совет в своей резолюции 270 (1969) от 26 августа 1969 года снова предупредил Израиль, что он будет вынужден рассмотреть возможность принятия дальнейших предусмотренных Уставом мер, чтобы не допустить повторения подобных действий.

29. В-пятых, после вторжения израильских войск на территорию Ливана Совет в своей резолюции 280 (1970) от 19 мая 1970 года снова предупредил Израиль, что он рассмотрит возможность принятия дальнейших мер в соответствии с Уставом, для того чтобы обеспечить выполнение своих резолюций; кроме того, аналогичное предупреждение содержалось в резолю-

ции 316 (1973) от 26 июня 1972 года, которая была принята после новых актов агрессии, совершенных Израилем против Ливана.

30. Мы задаем прямой вопрос: когда Совет предпримет эти «дальнейшие меры, предусмотренные Уставом» вместо того, чтобы снова и снова повторять одни и те же набившие оскомину предупреждения?

31. Из вышеприведенного перечня прежних решений Совета совершенно очевидно, что этот высший орган нельзя обвинить в бездействии, когда дело касается осуждения агрессора или же соответствующих предупреждений. И все же, как я уже говорил, эти осуждение и предупреждения выглядят жалкими. Дело в том, что пока Совет Безопасности осуждает и предупреждает, Израиль еще более активно проводит политику аннексии и террора против соседних государств. Терроризм, возведенный в ранг государственной политики, направлен прежде всего против ни в чем не повинного гражданского населения Ливана. Именно в Ливане израильская военщина с огромным удовлетворением совершенствует технику террора, иногда, как это ни странно, шумно рекламируя свою деятельность.

32. Выполняя поручение десятой сессии ОАЕ на высшем уровне, танзанийская делегация со всей серьезностью призывает Совет принять решительные меры, чтобы положить конец незаконно и несправедливо на Ближнем Востоке. Мы призываем Совет без промедления принять решение об эффективных мерах, направленных на ликвидацию последствий агрессивной войны 1967 года, восстановить законные права палестинцев, которые в настоящее время вынуждены влачить полное безысходности нищенское существование в изгнании, и создать условия для установления справедливого и прочного мира в данном районе.

33. В этой связи мы вправе ожидать, что Совет примет все возможные меры для претворения в жизнь своих решений; если Совет предупреждает о возможном применении им мер, предусмотренных Уставом, мы считаем, что он должен сделать это, а не выступать с новыми предупреждениями. Сложившееся ныне в этой злополучной части мира шаткое положение, при котором нет ни войны, ни мира, не может продолжаться долго. Нет необходимости подчеркивать опасность перерастания этого положения в критическое, последствия которого скажутся на всех нас, — это и так очевидно. Терпению жертв агрессии, а также изгнанников-палестинцев приходит конец, а израильские власти ведут себя все более заносчиво. Пусть же ни один историк будущего не отметит, что Совет Безопасности не смог выполнить своего обязательства в решении столь ясного вопроса, не оказал помощи жертвам агрессии и тем самым способствовал разжиганию мирового пожара.

34. Следует всячески приветствовать своевременно предпринятую делегацией Египта инициативу о всестороннем рассмотрении Советом вопроса о положении на Ближнем Востоке. Это является свидетельством горячего стремления страны к мирному решению ближневосточной проблемы с помощью дипломатии, с тем чтобы ликвидировать последствия агрессии и покончить с несправедливостью.

35. В поисках мира и справедливости Совет Безопасности должен принять брошенный ему вызов. Если Совет не сделает этого, если он не примет твердых и решительных мер, это неизбежно повлечет за собой далеко идущие последствия. Как одна из делегаций, которым главы африканских государств и правительств поручили изложить позицию ОАЕ по этой проблеме, делегация Объединенной Республики Танзании выражает уверенность в том, что Совет как главный орган всемирной Организации, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, выполнит возложенные на него обязанности. Ничего большего мы от него не хотим.

36. Рассмотрев заявления, сделанные в нашем Совете вчера, мы хотели бы выделить три момента, с которыми, как видно, столкнулся Совет. Во-первых, из выступлений делегации Израиля в нашем Совете создается впечатление, что Израиль ищет мира. Создается впечатление, что Израиль не стремится к конфликту со своими соседями. Но если мы рассмотрим действия Израиля по отношению к соседним государствам, то такие заявления не выдерживают критики.

37. Во-вторых, очевидно, во всяком случае из вчерашнего выступления представителя Израйля, что Израиль призывает перейти от прений в нашем Совете к «тихой» дипломатии. Однако, я думаю, более чем очевидно, что шесть лет «тихой» дипломатии не дали ощутимых результатов. Поэтому, по мнению Объединенной Республики Танзании, снова призывая к «тихой» дипломатии, Израиль фактически просит мир сохранять тишину и спокойствие, пока он будет закреплять результаты агрессии.

38. В-третьих, мы снова отметили заявление представителя Израйля по вопросу о безопасных границах. Мы выражаем беспокойство по этому поводу, потому что это заявление фактически означает просьбу к Совету пересмотреть границы между Израйлем и его соседями. Мы считаем, что границы Израйля были определены в то время, когда Израйль получил независимость под эгидой Организации Объединенных Наций. Муссирование вопроса о безопасных границах вызывает беспокойство у моей делегации, ибо фактически это означает, что Совету предлагают пересмотреть границы между Израйлем и его соседями. Мы надеемся, что этого не произойдет.

39. И наконец, позвольте мне напомнить израильтянам и их друзьям об уроках истории. Со времени Александра Великого и других завоевателей захватчики недолго пользовались добычей и преимуществами, полученными в результате завоеваний. Я повторяю, они пользовались ими недолго. Более того, престиж и слава завоевателей всегда улетучивались, как дым. Израйль может одержать две, три победы над своими арабскими соседями. И все же, если Израйль будет и впредь проводить нынешнюю политику, то как показывает опыт истории, его ожидает такой же конец, как и других завоевателей. Единственно правильный для Израйля путь, обеспечивающий дальнейшее существование государства Израйль,— повторяю, единственно правильный путь, обеспечивающий дальнейшее существование государства Израйль,— это не опора на собственную военную мощь, а соблюдение общепризнанных норм международного поведения, это единственный путь, с помощью которого Израйль может завоевать понимание и расположение своих соседей и поддержку сообщества наций.

40. В заключение позвольте мне еще раз повторить, что дальнейшее существование Израйля в значительной степени зависит от доброй воли международного сообщества, а не от нескольких орудий, которые ему, возможно, удастся получить.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим оратором на сегодняшнем заседании является министр иностранных дел Нигерии Его Превосходительство д-р Окои Арикпо. Приглашаю г-на министра занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

42. Г-н АРИКПО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, во-первых, поздравить вас по случаю вашего избрания на пост Председателя Совета Безопасности на текущий месяц. В соответствии с Уставом на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Моя страна, Нигерия, твердо уверена в том, что Совет действует от лица членов Организации Объединенных Наций, и поэтому задача, стоящая перед вами на нынешних заседаниях, является очень серьезной и трудной. Но, принимая во внимание то глубокое уважение, которым вы пользуетесь у ваших коллег, а также ваши общепризнанные мудрость и опыт, я думаю, что вы лучше, чем кто-либо другой, сможете возглавить Совет в этот исторический момент.

43. Впервые с ноября 1967 года резолюция 242 (1967) Совета Безопасности, касающаяся положения на Ближнем Востоке, рассматривается и обсуждается во всех аспектах этим нашим самым авторитетным органом, принявшим ее. Насколько я понимаю, до сих пор на заседаниях Совета обсуждались лишь инциденты, представляющие собой нарушение этой резолюции, но не

вся резолюция в целом. Ввиду характера повестки дня нынешних заседаний результаты работы Совета, с моей точки зрения, вызовут очень большой интерес у всех государств — членов нашей Организации.

44. Во-вторых, г-н Председатель, я очень рад тому, что вы представляете великую и мощную державу, Союз Советских Социалистических Республик, с которой моя страна поддерживает самые сердечные и дружественные отношения. Поэтому я уверен, что ваша страна и вы лично полностью разделяете чувство беспокойства, проявляемые моей страной, и понимаете причины, по которым я выступаю сегодня здесь.

45. В-третьих, я хочу самым искренним образом поблагодарить вас и других членов Совета за предоставленную мне и моей стране честь принять участие в вашей работе. Моя страна придает очень большое значение нынешним заседаниям, потому что от них зависит, будет ли этот трудный вопрос — вопрос о положении на Ближнем Востоке — оставаться и дальше на повестке дня Организации Объединенных Наций или же непосредственно заинтересованные стороны решат его сами военным путем, а вероятность такого пути все больше возрастает и эта перспектива приводит нас в смятение.

46. С 1947 года Нигерия не принимала участия в прениях Совета по вопросу о положении на Ближнем Востоке. Это объясняется главным образом тем, что мы сами воздерживались от такого участия и делали это по двум причинам. В 1967 году Нигерия являлась членом Совета. Когда черные тучи нависли над этим районом, который столь дорог всему народу Нигерии, Совет, казалось, был не в силах предотвратить угрозу войны, и Нигерия была одной из тех стран, которые честно прилагали неустанные усилия к тому, чтобы не дать этой войне перерасти во всеобщую катастрофу. А когда война разразилась, Нигерия также принимала активное участие во всех заседаниях и инициативах, которые привели к выработке резолюций о прекращении огня, а затем и к принятию резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Поэтому мы не новички в этом вопросе. Мы знаем обо всех связанных с ним трудностях и сложностях, и мы в полной мере отдаем себе отчет в том, что нелегко решить вопрос, который обусловлен в основных аспектах факторами, так глубоко связанными с судьбами людей.

47. Мы надеялись, что, поскольку почти все заинтересованные стороны, во всяком случае основные заинтересованные стороны, согласились с резолюцией 242 (1967), они приложат все усилия к тому, чтобы обеспечить ее успешное выполнение. Эта резолюция не только касалась непосредственных результатов июньской войны 1967 года: она также закладывала прочную основу всестороннего урегулирования положения на Ближнем Востоке. Надежда эта подкреплялась еще и тем, что у нас были хорошие отно-

шения со всеми заинтересованными сторонами, и поэтому не было причин сомневаться ни в искренности их стремлений, ни в нашем желании оказать им добрую услугу.

48. Я пришел сегодня сюда глубоко обеспокоенный тем, что после шести лет терпеливого ожидания, шести лет, отмеченных одним из наиболее ужасных трагических событий и террористических актов в истории человечества, до сих пор не достигнуто какого-либо удовлетворительного прогресса в деле достижения мира на Ближнем Востоке. Мое беспокойство в связи с отсутствием прогресса еще более возросло после того, как я прочитал доклад Генерального секретаря [S/10929] от 18 мая 1973 года со всеми приложениями и вспомнил о резолюциях Генеральной Ассамблеи, которые были приняты по этому вопросу в 1970 и 1972 годах, в твердой уверенности, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке может быть достигнут в соответствии с резолюцией 242 (1967).

49. Доклад Генерального секретаря весьма поучителен с точки зрения содержащихся в нем фактов. Но в докладе проскальзывают и нотки отчаяния, когда в нем приводятся факты о деятельности Израиля, свидетельствующие о невыполнении и игнорировании нескольких резолюций Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций. Этот доклад, в котором содержится серьезное, объективное и подробное изложение того, что произошло на Ближнем Востоке с июня 1967 года, является документом, который следует рекомендовать для внимательного изучения всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, особенно малыми и слабыми странами. Ибо вывод из него совершенно очевиден: если мы хотим, чтобы международный мир и безопасность основывались на принципах и положениях Устава Организации Объединенных Наций, следовать которому добровольно согласились все государства — члены, большие и малые, то стороны — участницы конфликтов должны стремиться использовать законные усилия и учреждения Организации Объединенных Наций для разрешения конфликтов. В противном случае будущее не сулит ничего хорошего малым и слабым странам. Вот почему меня глубоко взволновало вчерашнее заявление министра иностранных дел Египта г-на эз-Зайята о том, что его страна по-прежнему сохраняет верность Организации Объединенных Наций. Об этой верности свидетельствует доклад Генерального секретаря, из которого видно, что Египет пока что принимал все резолюции органов Организации Объединенных Наций, касающиеся нынешней ситуации, и дал положительный ответ на памятную записку посла Ярринга от 8 февраля 1971 года [S/10403, приложение Л].

50. Как и вся Африка, моя страна, Нигерия, очень обеспокоена положением на Ближнем Востоке, и в первую очередь продолжающейся с

1967 года оккупацией части территории африканской страны Египет. Вследствие этого ОАЕ неоднократно на самом высоком уровне принимала резолюции, в которых подтверждала поддержку резолюции 242 (1967) и других подобных резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы, с одной стороны, приостановить ухудшение создавшегося положения, которое явно угрожает безопасности, целостности и единству стран африканского континента, а с другой — предотвратить перерастание нынешней ситуации в новую войну между арабскими государствами и Израилем.

51. На нашей земле было уже достаточно войн, и нам пора бы жить в мире. Этим объясняются небывалые усилия, которые прилагала ОАЕ для оживления деятельности миссии Ярринга в 1971 году. Краткое изложение инициатив, предпринятых странами нашего континента, приведено в пунктах 95 и 96 доклада Генерального секретаря. Глава моего государства, генерал Якубо Говон, имел честь дважды совершить поездки по Ближнему Востоку в 1971 году во исполнение миссии мира ОАЕ. Пункт 96 доклада Генерального секретаря, в котором изложена суть результатов этой миссии, гласит:

«Миссия отметила определенные позитивные положения в ответах, полученных от правительств обеих сторон. Обе стороны вновь заявили, что они принимают резолюцию 242 (1967) и готовы возобновить переговоры при посредничестве посла Ярринга. Миссия пришла к заключению, что можно ожидать успешного завершения переговоров, если положение о безопасных и признанных границах не будет означать на практике отчуждения от Египта части территории, и что необходимо получить согласие Израиля на осуществление (без аннексии территорий) мер, дающих достаточные гарантии безопасности Египта».

52. На своей двадцать шестой сессии Генеральная Ассамблея приняла во внимание доклад глав десяти африканских государств, которые, выполняя поручение ОАЕ, пытались помочь как африканской стране Египет, так и Израилю — стране, с которой многие африканские страны поддерживали дружественные отношения, — урегулировать конфликты мирным путем. В конечном счете Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2799 (XXVI), пункты 1, 2, 4, 5 и 6 которой гласят:

[оратор зачитывает пункты 1, 2, 4, 5 и 6 этой резолюции]. Генеральная Ассамблея призвала также участников ближневосточного конфликта оказывать всестороннюю поддержку Специальному представителю, с тем чтобы выработать практические решения этих важных нерешенных вопросов.

53. С этого времени, как заявил вчера Генеральный секретарь и как явствует из его доклада, прилагалось много усилий для достижения мира

на Ближнем Востоке, но удалось добиться лишь незначительного прогресса [1717-е заседание, пункт 16]. Напрашивается вопрос: «Почему?». Да потому, что Израиль, видимо, не готов к рассмотрению других возможностей обеспечения безопасности своих границ, кроме возможности приобретения территорий своих соседей. Совершенно очевидно, что никакая граница не может быть безопасной, если сообщества, которые она разделяет, не согласны с таким проведением границы и если они не согласны уважать такую границу и жить в мире друг с другом.

54. Как бы предваряя оценку Генеральным секретарем ситуации на Ближнем Востоке, главы государств и правительств 41 независимой африканской страны, собравшиеся в мае 1973 года в Аддис-Абебе для того, чтобы отпраздновать десятую годовщину со дня основания ОАЕ, и для того, чтобы найти решение проблем, стоящих перед Африкой, с тревогой говорили о продолжающейся оккупации Израилем части территории Арабской Республики Египет. Вследствие этого Ассамблея глав африканских государств и правительств, представителей 41 независимой африканской страны, единогласно приняла резолюцию¹, в которой выражалась глубокая озабоченность по поводу того, что, несмотря на многочисленные резолюции ОАЕ и Организации Объединенных Наций, призывающие Израиль уйти с оккупированных африканских и арабских территорий, Израиль не только упорно отказывается выполнить эти резолюции, но и продолжает проводить политику запугивания, с тем чтобы, «осуществляя свои экспансионистские планы, укрепиться на указанных территориях и поставить мир перед лицом совершившегося факта». В резолюции далее высказывается сожаление по поводу того, что Израиль систематически противится всем инициативам, направленным на достижение мирного урегулирования проблемы как в международном масштабе, так и в масштабе африканского континента, и содержится напоминание о том, что Израиль отрицательно отнесся к миссии, предпринятой в 1971 году главами десяти африканских государств, уполномоченных ОАЕ обеспечить осуществление резолюции 242 (1967), которая предусматривает в первую очередь вывод израильских войск с оккупированных территорий в соответствии с принципом недопустимости приобретения территорий силой.

55. В резолюции далее с удовлетворением отмечается, что Египет приложил все усилия к достижению справедливого и надежного решения проблемы и что эти усилия всегда характеризовались конструктивным сотрудничеством Египта с международными и африканскими организациями; в резолюции также отмечается:

[оратор зачитывает пункты 2—7 резолюции AHG/Res.70 (X) Организации африканского единства, содержащейся в документе S/10943].

¹ Резолюция AHG/Res.70 (X), впоследствии распространена в качестве документа S/10943.

56. Г-н Председатель, с вашего разрешения, я несколько позже официально представляю на рассмотрение Совета и для распространения среди государств — членов Организации Объединенных Наций полный текст резолюции, недавно принятой по этому вопросу Ассамблеей глав государств и правительств ОАЕ. Именно в связи с этой резолюцией мои коллеги из Чада, Объединенной Республики Танзании, Гвинеи, Алжира, Кении, Судана и я пришли сегодня сюда, чтобы выступить по этому вопросу от имени Африки. Мы пришли сегодня сюда, чтобы продемонстрировать нашу солидарность с Организацией Объединенных Наций и нашу веру в осуществление ее резолюций. Мы пришли почтительно просить о том, чтобы Организация Объединенных Наций приложила все усилия для осуществления резолюций, которые вы принимаете здесь, в Совете Безопасности, и в первую очередь резолюции 242 (1967). Мы, представители малых и слабых стран, пришли сюда, чтобы торжественно заявить, что в наш век бездумной жестокости настала пора, когда нравственность и законность должны возобладать над силой оружия. Мы, представители малых и слабых стран, пришли сказать, что мы всегда готовы приветствовать любую возможность мирного урегулирования споров в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Мы, представители малых и слабых стран, не можем влиять — по крайней мере в настоящее время — на ход важных международных событий. Но, руководствуясь духом доброй воли и солидарности (а именно в таком духе Африка часто обращалась к Израилю), мы хотим через вас, г-н Председатель, призвать Израиль обратить внимание на резолюции Организации Объединенных Наций и понять причины законного беспокойства Африки. В одиночку мы не сможем достичь многого, но все вместе мы должны заставить Израиль понять, что не в интересах дружественного государства вынуждать нас принимать меры, которые в конечном счете не будут в его пользу в деле установления дружественных отношений и взаимопонимания в Африке. Вот что мы уполномочены передать Совету от имени глав государств и правительств 41 африканской страны.

57. Мы, представители Африки, хорошо знаем, что записано в статьях 2 и 25 Устава Организации Объединенных Наций, и мы уверены, что по завершении вашей нынешней работы вы сможете ответить на некоторые из вопросов, поставленных вчера министром иностранных дел Арабской Республики Египет во имя справедливости и мира. В противном случае будущее не сулит ничего хорошего ни странам Ближнего Востока, ни самой Организации Объединенных Наций.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого министра иностранных дел Нигерии, представляющего на данном заседании Организацию африканского единства, за его выступление и за добрые слова в адрес моей страны. Я пол-

ностью разделяю мнение, что между Советским Союзом и Нигерией, равно как и между Советским Союзом и подавляющим большинством стран Африки, действительно существуют и развиваются дружественные отношения, взаимопонимание и сотрудничество.

59. На мою долю выпала честь заниматься в министерстве иностранных дел в течение почти восьми лет вопросами отношений Советского Союза со странами Африки, и я имею все основания выразить удовлетворение тем, что отношения между СССР и Африкой развиваются в духе дружбы, взаимопонимания и всестороннего сотрудничества.

60. В связи с вашей просьбой, г-н министр, об опубликовании резолюции Ассамблеи ОАЕ я прошу Генерального секретаря дать указание Секретариату опубликовать этот документ в качестве официального документа Совета Безопасности и распространить его среди всех 132 членов Организации Объединенных Наций [см. S/10943]. Это будет очень полезным мероприятием. Государства — члены ООН получают возможность ознакомиться с требованиями, пожеланиями и, если можно так выразиться, голосом Африки, который звучит в наше время как весомый, важный и конструктивный голос в деле осуществления благородных целей Организации Объединенных Наций по укреплению мира, международной безопасности, развитию дружбы и сотрудничества между народами, по осуществлению великих идеалов, провозглашенных в Уставе ООН.

61. Следующим в списке ораторов сегодняшнего заседания значится представитель Сирийской Арабской Республики посол Келани. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

62. Г-н КЕЛАНИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я очень признателен вам, г-н Председатель, а также членам Совета Безопасности за предоставленную нам возможность выступить в прениях по вопросу о положении на Ближнем Востоке. Прежде чем перейти к этому вопросу, я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу вашего вступления в этом месяце на пост Председателя Совета Безопасности, который в высшей степени соответствует вашей компетентности. Мы рады тому, что между нашими двумя странами и делегациями существуют отношения тесного сотрудничества, и мы знаем, что ваши личные качества государственного деятеля и забота о справедливости будут и дальше служить делу мира.

63. Вопрос, находящийся на рассмотрении Совета, является принципиальным вопросом, который затрагивает самые основы Организации Объединенных Наций. Продолжается узурпация родины палестинцев. Сионистский агрессор насильственно оккупирует территории трех государств-членов и осуществляет свои аннексиони-

стские планы. Вопрос заключается в том, готов ли Совет Безопасности использовать свои полномочия, чтобы положить конец такому положению, или же он в силу инерции будет и дальше мириться с фактами, являющимися следствием применения силы?

64. Первопричина арабо-израильского конфликта лежит в палестинской проблеме. Арабский народ Палестины был насильственно изгнан со своей родины. В результате этого было искусственно создано сионистское государство, которое, пользуясь поддержкой империалистических государств во главе с Соединенными Штатами, не замедлило проявить свою агрессивную и экспансионистскую сущность.

65. Мир в районе Ближнего Востока не был установлен только потому, что с самого начала кризиса были предприняты попытки лишить арабский народ Палестины его неотъемлемого права на самоопределение, права, которое провозглашено одним из основных принципов Устава в его самой первой статье, и впоследствии обратить его в народ беженцев или граждан второго или третьего сорта, томящихся под колониально-расистским гнетом сионистов.

66. Начиная с 1921 года, когда палестинцам под предлогом «священной миссии» был навязан британский мандат, и по сей день история палестинцев была историей постоянной героической борьбы за возвращение своих священных национальных прав.

67. Вслед за этим началась иммиграция иностранных колонистов с целью подготовить почву для уничтожения арабского общества палестинцев, христиан и мусульман, и заменить его еврейским обществом переселенцев, инородным политическим образованием.

68. Ни декларация Бальфура 1917 года, ни резолюция Генеральной Ассамблеи 1947 года о разделе Палестины не могут лишить палестинский народ его суверенитета в пользу этого инородного общества колонистов.

69. Арабский народ Палестины не отказался от своих национальных прав на свою землю. Узурпация его территории и незаконные насильственные приобретения, являющиеся следствием этой узурпации, по-прежнему представляют собой вопиющие нарушения международного права. Они обеспечиваются силой, поддерживаемой империализмом, являясь по своей сути незаконными.

70. Главное притязание сионистов, основанное на «правах евреев на Палестину», с правовой точки зрения совершенно абсурдно. Нельзя объявить суверенитет над территорией, которая не принадлежала им на протяжении более чем 20 столетий и где евреи составляли всего двенадцатую часть населения. Если бы принцип территориальных притязаний по истечении более чем 20 столетий был признан правомерным, то весь мир был бы поставлен с ног на голову.

71. Инициаторы раздела Палестины в 1947 году надеялись, что со временем эта несправедливость забудется. Однако три войны, последняя из которых едва не поставила мир на грань катастрофы, являются убедительным доказательством того, что никакое решение проблемы Палестины, не соответствующее принципам права и справедливости, не сможет привести к восстановлению мира в этом районе.

72. Отказ арабского сообщества примириться с такой участью для Палестины и ее народа — это отказ примириться с несправедливостью и беззаконием. Арабо-израильский конфликт не может быть урегулирован, пока не будет решена палестинская проблема на основе восстановления национальных прав палестинского народа.

73. За свою непродолжительную историю Израиль успел показать себя с отрицательной стороны, совершая под предлогом обеспечения своей безопасности вооруженные агрессии против соседних арабских государств. Вместо того чтобы соблюдать принципы Устава международной Организации, которой он обязан своим созданием, Израиль встал во главе ничтожно малой группы государств, которая постоянно нарушает Устав. Пособничество Соединенных Штатов Америки в этом заговоре против международного права хорошо известно. Оказывая Израилю военную, экономическую, политическую и дипломатическую поддержку, Соединенные Штаты побуждают его к совершению преступлений против палестинцев и арабов в целом, поощряют оккупацию и игнорирование решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Они заранее предоставляют ему явные гарантии неприкосновенности к нему каких-либо карательных санкций путем использования или угрозы использования права вето, с тем чтобы парализовать любые эффективные действия Совета. Когда в сентябре прошлого года Соединенные Штаты воспользовались своим правом вето в отношении проекта резолюции, который представлял собой простой призыв к прекращению военных операций, они породили новый этап эскалации конфликта. Их содействие Израилю стало еще более активным, еще более правым. В самом деле, они толкали его на безнаказанное усиление агрессии и обеспечивали ему значительное превосходство над противником. Таким образом, Соединенные Штаты объявили о своей солидарности с Израилем в его враждебности по отношению к арабам, в частности по отношению к Сирии и палестинскому народу.

74. Однако Соединенные Штаты не перестают разглаживать о беспристрастности. Поинтересовались ли они, по крайней мере, как Израиль расходует финансовые средства, которые они ему предоставляют и которые фактически идут на создание на оккупированных территориях поселений иммигрантов, что является явным признаком официальной аннексии. Если Израиль действительно выполняет резолюции Организации Объединенных Наций, то как об-

стоит дело с резолюцией 236 (1967), принятой Советом Безопасности 11 июня 1967 года и предписывающей ему в недвусмысленных выражениях отойти к рубежам, с которых он развязал агрессию против Сирии, и чем объяснить тот факт, что на Голанских высотах Израиль закрепляет свою оккупацию путем создания все более многочисленных поселений, как и на всех других оккупированных территориях? Какую связь он усматривает между миром и созданием поселений, таких как Рамат-Магшими, Нахаль-Аль, Неот-Голан, Меро-Чама, Дживат-Йоав, Рамот, Кафар-Джинар, Бней-Ияхуда, Рамат-Шалом, Нор, Хиспин, и это только на Голанских высотах? Как рассматривать официальные заявления Соединенных Штатов об уважении территориальной целостности стран этого региона? Каково их истинное отношение к незаконному приобретению территорий силой?

75. Я не намерен вновь заниматься перечислением многих актов агрессии со стороны Израиля, которые начиная с 1948 года совершались почти непрерывно. Я также не собираюсь говорить и о страданиях арабов Палестины, изгнанных из своих родных мест, или об опустошениях, которые претерпели соседние арабские страны.

76. Достаточно обратиться к многочисленным заявлениям с осуждением и к резолюциям Совета Безопасности, чтобы убедиться в многократности совершения Израилем актов агрессии и его пренебрежительном отношении ко всем резолюциям Организации Объединенных Наций. История не знает более возмутительного, наглого и безнаказанного вызова международному сообществу и совести человечества.

77. Поэтому Совет Безопасности не может не выразить своего мнения относительно данной ситуации. Если приобретение территорий силой допустимо, нет смысла в существовании Организации Объединенных Наций, а поэтому Совет должен принять необходимые меры, с тем чтобы исправить положение.

78. Позиция Израиля хорошо известна: его руководители громко заявляют, что их вооруженные силы никогда не отойдут к границам, существовавшим на 4 июня 1967 года, и что они намерены осуществить значительные изменения. Что они подразумевают под этим? Аннексию или что-нибудь другое? Пусть они скажут об этом Совету! Пусть их партнеры и покровители также дадут Совету разъяснения на этот счет!

79. Позволить им осуществить все, что они хотят, значит вырыть могилу для Организации и разрушить все связанные с ней надежды на избавление человечества от бедствий войны и обеспечение торжества принципов права. На карту были бы поставлены независимость и суверенитет всех малых государств, и принципы международного сообщества прекратили бы свое действие, уступив место закону джунглей.

80. Таким образом, мир и безопасность в нашем районе находятся под угрозой двух факторов:

экспансионистской политики, систематически проводимой Израилем посредством вооруженной агрессии, как об этом свидетельствуют документы и отчеты Организации Объединенных Наций, и трагедии палестинского народа, большая часть которого на протяжении четверти века живет в лагерях беженцев, вдали от своих очагов и родной земли, существуя за счет скупых международных подаваний, и это несмотря на его неотъемлемое право вернуться к своим очагам и получить свое прежнее имущество, право, которое было подтверждено целым рядом резолюций Организации Объединенных Наций. Эта проблема всегда находила свое отражение в жизненных проявлениях этого района на уровне человеческих отношений, на политическом, экономическом и международных уровнях. Она будет существовать до тех пор, пока совесть всего мира и международные усилия не окажут на Израиль должного воздействия. Несправедливость порождает негодование, а негодование народов и наций является симптомом упадка международного правопорядка и ослабления мира во всем мире.

81. Арабский народ является в настоящее время жертвой операции истребления, которая по своим масштабам превосходит аналогичные операции нацистов. В действительности речь идет о колониалистской практике, имевшей двойную цель: ликвидировать арабский народ, а оставшихся в живых подчинить прямому колониальному господству.

82. Та же колониалистская логика, согласно которой изгнание палестинцев с самого начала считалось неизбежным, порождает и другой сионистский императив: чтобы палестинцы, изгнанные со своей родины, никогда на нее не вернулись. Смысл этой непреклонной израильской политики был открыто выражен генералом Моше Даяном, который признавал, что «с экономической точки зрения можно было принять беженцев», однако при этом он категорически отвергал возможность возвращения переселенных палестинцев, «как не согласующуюся с нашими цепями». Он разъяснял: «Это сделало бы Израиль государством двунациональным или полиарабо-еврейским вместо государства еврейского; но мы хотим иметь государство еврейское».

83. Апологеты сионизма считают, что палестинцы стали беженцами лишь в силу того, что они оказывали сопротивление и что, оказав сопротивление и потерпев при этом неудачу, они утратили право на возвращение к своим очагам и на свою землю. Эти выводы ошибочны как с моральной, так и с исторической точек зрения. На самом деле, единственный выбор для палестинцев, по логике сионизма, всегда заключался в том, чтобы стать беженцами либо по доброй воле, либо по принуждению. Более того, разве не абсурдно утверждать, что любая попытка защитить свое естественное право может оправдать лишение этого права? Это равносиль-

но утверждению, что любой безоружный владелец имущества, на которого напал грабитель, может быть изгнан из своего дома и лишен своего имущества. Такой принцип никогда не признавался Организацией Объединенных Наций.

84. Вскоре после вынужденного массового переселения беженцев в 1948 году Генеральная Ассамблея признала за ними право на возвращение к своим очагам или получение компенсации — признание, которое, естественно, было подтверждено в 24 официальных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей с 1948 года.

85. За каждым последующим изгнанием менее крупных групп беженцев за пределы «демилитаризованных зон» в 50-х годах — «среднего поколения беженцев» — всякий раз следовало принятие резолюции Советом Безопасности, требующей их возвращения в кратчайшие сроки.

86. Еще более значительное число беженцев 1967 года — «новых беженцев» — явилось объектом обсуждений в шести органах Организации Объединенных Наций, которые в 17 резолюциях потребовали их немедленной репатриации.

87. Обращение, которому подвергается население территорий, оккупированных Израилем с 1967 года, также явилось предметом десяти официальных осуждений со стороны международного сообщества.

88. Пять международных органов потребовали проведения международных расследований действий израильтян на оккупированных территориях, и два специальных комитета, учрежденные с этой целью — один Генеральной Ассамблеей, а другой Комиссией по правам человека, — работают в настоящее время над этой проблемой, хотя Организация и не реагирует должным образом на отказ Израиля открыть им доступ на оккупированные территории.

89. Такой позиции не следует удивляться: отказ палестинцам в их правах, репрессивная практика Израиля на оккупированных территориях и саботаж международных расследований представляют собой саму основу сионистской экспансии.

90. Организация Объединенных Наций неизменно осуждала Израиль за его упорное пренебрежение международными гарантиями, которые неоднократно давались палестинскому народу, но такое осуждение лишено практического смысла, поскольку оно не сопровождается коррективными мерами. Готовности принять такие меры пока не продемонстрировано.

91. Начиная с лета 1967 года и по сей день прения в Организации Объединенных Наций касались исключительно вывода израильских вооруженных сил с оккупированных территорий. Достигнув своей главной политической цели, то есть создания государства, реализовав большую часть своих территориальных притязаний и выполнив, насколько это возможно в настоящих

условиях, свою задачу в области изменения демографического состава населения путем сокращения численности коренных палестинцев, находившихся под его юрисдикцией, до контролируемых размеров и расселения евреев, съезжающих со всего мира, на завоеванных землях, Израиль заявляет, что он теперь готов к «миру». Но это — мир, имеющий целью гарантировать Израилю закрепление за ним его завоеваний и узаконить совершившиеся факты, которых он добился силой оружия.

92. Какой же мир пытаются проповедовать руководители Израиля? Мир, продиктованный агрессией? Мир, основанный на аннексии? Мир по примеру Дейр-Яссина и других чудовищных злодеяний? Мир, основанный на полном отрицании законных национальных прав палестинского народа? Какой мир? И как можно верить словам руководителей Израиля, словам, которые, впрочем, опровергаются угрожающими заявлениями его высокопоставленных военных или милитаристских чинов?

93. Мы хотим мира в нашем районе, так как мир является непременным условием для сохранения нашей цивилизации и развития прогресса. Вся система нашей коллективной безопасности носит оборонительный характер, оборонительный по отношению к любому внезапному вооруженному нападению со стороны Израиля на все наши территории или на их часть. Однако израильтяне продолжают приводить лживые и не относящиеся к вопросу аргументы, чтобы оправдать военную оккупацию и упорный отказ освободить захваченные ими в результате агрессии территории. Они утверждают, что вывод вооруженных сил без достаточных гарантий того, что они называют будущим миром и безопасностью этого района, является неприемлемым.

94. В чем заключается главная угроза миру и безопасности в этом районе? Что являлось источником нестабильности и причиной частых конфликтов? Каковы действительные гарантии будущего мира? В течение многих лет народы этого района жили в мире и спокойствии. И только на протяжении последних 25 лет люди ощущают серьезную угрозу, которая нависла над всеобщим миром вследствие ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке.

95. Я уже неоднократно излагал позицию моего правительства, которая основана на принципах Устава Организации Объединенных Наций, нормах международного права и принципах справедливости. На данном этапе я хотел бы вкратце изложить то, чего правительство и народ моей страны ожидают от Совета Безопасности.

96. Необходимо положить конец израильской агрессии. Последствия этой агрессии должны быть ликвидированы начиная с незамедлительного и безусловного вывода всех израильских войск со всех оккупированных территорий. Должно быть признано право палестинского народа на свои земли, на свою родину и на сво-

бодное осуществление своего права на самоопределение. Это могло бы привести к конструктивным результатам и создать благоприятный климат для перехода к справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке.

97. До тех пор, пока Израиль не признает арабский народ Палестины и его неотъемлемые права, мы не продвинемся к миру, а будем лишь гоняться за призраком. Мы будем отбегать любое условие или любое решение, основанное на вторжении. Мы просим вас ликвидировать все следы агрессии. Любое решение, которое будет иметь целью увековечить оккупацию нашей родины, будет категорически отвергнуто нами, так как в этом случае мы будем считать, что такое решение будет означать только одно: капитуляцию перед логикой силы и захвата, что мы решительно отвергаем.

98. Организация Объединенных Наций должна со всей ответственностью подойти к рассмотрению ситуации, имеющей исторический и предопределяющий будущее характер. Эта проблема касается не только одних арабов, но и каждого члена международного сообщества, страна которого может в один прекрасный день стать жертвой нападения. Ликвидация последствий агрессии и привлечение агрессора к ответственности будут означать торжество всемирной Организации, принципов Организации Объединенных Наций и всех великих и благородных идеалов человечества.

99. Настало время решительных действий. Что собирается предпринять Совет Безопасности в отношении этой серьезной и взрывоопасной ситуации, которая обращает на себя его внимание? Прежде всего ему необходимо будет признать, что территориальная целостность трех государств — членов Организации Объединенных Наций была умышленно и преднамеренно нарушена другим государством, которое здесь представлено. Войска этого государства находятся в настоящее время на территории этих трех стран. Поэтому остается лишь обязать агрессора в срочном порядке отвести свои войска к рубежам, которые они занимали до нападения 5 июня. Позволить Израилю сохранить то, что он захватил, означало бы позволить агрессору пользоваться плодами своей агрессии как орудием торга, с тем чтобы достигнуть целей, ради которых он развязал войну. Это было бы безнравственно. С этим нельзя мириться. Другая опасность, связанная с такого рода политическим шантажом, заключается в том, что, пока Израиль сохраняет за собой эти земли, он продолжает свою агрессию.

100. Мы находимся здесь для того, чтобы выразить наше доверие международной совести в лице Совета Безопасности, органа Организации Объединенных Наций, главной обязанностью которого является поддержание мира и безопасности во всем мире. Наш арабский народ, как и миролюбивые народы малых стран

всего мира, рассматривают эту сессию как последнюю надежду добиться торжества права, разума и справедливости над законом джунглей, над логикой завоевания и силы.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною только что получено письмо от постоянного представителя Сомали, содержащее просьбу разрешить делегации Сомали принять участие в обсуждении вопроса, который рассматривается сейчас Советом. В соответствии с обычной практикой и с согласия членов Совета я предлагаю пригласить представителя Сомали принять участие в обсуждении этого вопроса без права голоса.

102. Поскольку нет возражений, приглашаю представителя Сомали посла Нур Эльми занять место в зале заседаний Совета, а затем, когда наступит его очередь выступать, я приглашу его занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Нур Эльми (Сомали) занимает место, отведенное ему в зале заседаний Совета Безопасности.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово в порядке осуществления права на ответ предоставляется представителю Израиля.

104. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Вчера министр иностранных дел Египта обратился к Совету Безопасности с просьбой изменить резолюцию 242 (1967) и, в первую очередь, заменить в соглашении между сторонами положение об установлении безопасных и признанных границ египетским диктатом о восстановлении неустойчивой и временной старой линии 1967 года; он также предложил заменить призыв к справедливому урегулированию проблемы беженцев, который содержится в резолюции 242 (1967), положением, касающимся так называемых прав палестинцев, что, как мы уже вчера слышали, фактически означает расчленение Иордании, государства — члена Организации Объединенных Наций.

105. Г-н эз-Зайят заявил, что он не стремится одержать победу в словесном споре. Без сомнения, он одержал бы такую победу, если бы Совет уступил его требованиям. Ясно, что изменение смысла или толкования резолюции 242 (1967), если бы оно было принято, произвело бы своего рода сенсацию. Однако принятие таких требований свело бы на нет все усилия, предпринятые Организацией Объединенных Наций в вопросе о положении на Ближнем Востоке, так как в этом случае было бы нарушено с трудом достигнутое согласие в резолюции 242 (1967), единственной резолюции, на которой основывались приемлемые для обеих сторон предложения Организации Объединенных Наций. Как знать, может быть министр иностранных дел Египта и стремится к достижению этой цели.

106. Но даже если в ходе прений в Совете Безопасности и не было бы достигнуто решения,

приемлемого для обеих сторон, это, конечно же, не означало бы, что все пути к миру закрыты. Отсутствие общей основы деятельности Организации Объединенных Наций могло бы на самом деле ускорить начало переговоров вне рамок Организации Объединенных Наций. А опыт разрешения международных проблем в других частях мира показывает, что такой путь урегулирования конфликтов наиболее эффективен. Более того, мы были бы рады приезду министра иностранных дел Египта в Иерусалим для переговоров о мире. Без сомнения, обмен мнениями за столом переговоров были бы более плодотворным, чем обмен едкими замечаниями в ходе прений на заседаниях Совета Безопасности.

107. Необходимость установления безопасных и признанных границ без возврата к хаосу и опасности, связанным со старыми военными границами, становится совершенно очевидной после сегодняшнего выступления представителя Сирии. Заявление сирийского представителя явилось еще одним подтверждением того, что Сирия продолжает упорно отрицать право Израиля на существование в качестве суверенного государства и не помышляет о мире с Израилем.

108. Все это, конечно, не ново. Государство, которое использовало сегодня трибуну Совета Безопасности, чтобы заявить на весь мир о своем стремлении к войне, о своей поддержке варварских террористических актов и о проводимой им политике лишения человеческих прав беспомощной общины в Сирии, открыто нарушило резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, эту основу всех мероприятий по мирному решению ближневосточной проблемы, и препятствует любым контактам миссии Специального представителя Генерального секретаря.

109. Сирия не перестает заявлять о том, что ее целью является уничтожение Израиля. Так, президент Сирии заявил несколько лет назад:

«Мы никогда не будем призывать к миру, мы никогда не согласимся на мир. Мы согласны только на войну... Мы полны решимости пропитать эту землю нашей кровью, но уничтожить вас, агрессоры, и навсегда сбросить вас в море».

Я считаю, что выступление в ходе прений в Совете Безопасности представителя страны, которая открыто стремится к уничтожению другого государства — члена Организации Объединенных Наций, является издевательством над международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций и позором для нашей Организации. В любом случае Израиль не может легкомысленно относиться к позиции Сирии, так как Сирия является соседом Израиля. Сирия, которая провозгласила своей целью уничтожение Израиля, собирается образовать федеральный союз с Египтом. Более того, как я уже показал вчера, к этому начинает склоняться и Египет.

110. Вчера представитель египетского постоянного представительства разъяснил, что заявления, сделанные министром эз-Зайятом на заседании Совета Безопасности, о том, что Египет готов вести переговоры с Израилем без предварительных условий, нужно рассматривать всего лишь как ораторский прием. Стоит ли тогда серьезно относиться к другим, казалось бы, позитивным моментам, например к заявлению о том, что Египет принимает на себя основное обязательство, предусмотренное резолюцией 242 (1967), заключить мирное соглашение с Израилем? Свидетельствует ли это заявление об искреннем стремлении к установлению подлинного мира или же оно было также сделано в чисто пропагандистских целях?

111. В своем выступлении перед Народным собранием в Каире 12 февраля 1973 года министр иностранных дел Египта заявил:

«Мы должны понять истинный размах этой борьбы, которую мы ведем сейчас и которая началась до того, как мы избрали Садата президентом нашей Республики, до того, как Израиль напал на Египет в 1967 году, и до того, как началась революция 1952 года. Египет вырвал из рук Израиля самое главное оружие пропагандистской войны, дав положительный ответ на памятную записку Ярринга, датированную февралем 1971 года».

112. Египетскому парламенту было таким образом объявлено, что нынешняя битва против Израиля — это та самая битва, которая ведется против Израиля в течение последних 25 лет. Положительный ответ Египта на памятную записку Ярринга следует рассматривать как часть пропагандистской войны против Израиля. Истинная позиция Египта была очевидна с самого начала, потому что всего через десять дней после ответа Египта на памятную записку Ярринга Хассанин Хейкал, ближайшее доверенное лицо и советник Садата, писал:

«На нынешней стадии у арабов всего две цели: во-первых, ликвидация последствий агрессии 1967 года путем вывода израильских войск со всех территорий, оккупированных им в 1967 году, и, во-вторых, ликвидация последствий агрессии 1948 года путем уничтожения Израиля».

113. Президент Садат заявил 17 февраля 1972 года:

«Израиль — это инородное тело, которое было навязано арабской нации силой и которое арабская нация не признает. Мы не имеем права заставить палестинский народ согласиться с резолюцией Совета Безопасности, потому что речь идет об их земле, говорим ли мы о районах, оккупированных в 1948 году или же об остальной части Палестины, оккупированной в 1967 году».

114. 17 мая 1973 года министр эз-Зайят заявил немецким журналистам в программе, записанной для радио «Свободный Берлин»:

«Египет требует лишь, чтобы Израиль отвел свои войска на границы Палестины; в этом случае можно было бы по-настоящему приступить к разрешению палестинской проблемы. С точки зрения Египта, это не противоречит требованию палестинцев о ликвидации государства Израиль».

Мы слышали отголоски этого заявления во вчерашнем выступлении министра иностранных дел Египта.

115. В свете этого отказ Египта от переговоров с Израилем свидетельствует не только о его отказе от «тихой» дипломатии, отказе от диалога — от того пути разрешения ближневосточной проблемы, к которому еще не прибегали, но который является единственно возможным в деле достижения соглашения с Израилем; он свидетельствует также об отказе Египта признать основные права Израиля на существование в качестве независимого государства. В номере ежеквартального журнала «Форин афферс» за апрель 1973 года приводится следующее заявление премьер-министра Голды Меир:

«Суть проблемы — в причинах шестидневной войны, а не в территориях, находящихся под управлением Израиля со времени этой войны. Проще говоря, коренной вопрос заключается в отношении арабов к самому существованию и безопасности Израиля. Как только арабские страны признают законное право Израиля на существование, как мы всегда признавали их права, исчезнут препятствия на пути разрешения противоречий между нами путем переговоров. В этой связи позвольте мне со всей твердостью заявить, что Израиль настаивает на переговорах непосредственно между заинтересованными сторонами или с помощью посредников вовсе не потому, чтобы заманить в ловушку наших арабских противников. Ввиду резкого отказа арабских лидеров обсуждать с нами условия мирного урегулирования, не может не возникнуть вопроса, действительно ли они готовы жить с нами в мире. В этом суть конфликта».

Без учета сути этого конфликта едва ли возможно конструктивное рассмотрение проблемы.

116. В выступлениях предыдущих ораторов упоминались направленные против Израиля резолюции, принятые различными международными органами благодаря численному превосходству арабских государств, резолюции, которые игнорируют основные права и законные цели и интересы Израиля. С одной стороны, существуют несбалансированные резолюции, отражающие предвзятые и эфемерные взгляды тех, кто их выдвигал и принимал, но, с другой — существуют нормы международного права и морали, которые обязательны для всех наций во все времена. Израиль будет настаивать на том, чтобы позиция арабских государств по отношению к нему основывалась на главных принципах международного права и положениях Устава Орга-

низации Объединенных Наций, а не на политических документах, которые свидетельствуют лишь о том, что у государства Израиль врагов больше, чем друзей.

117. Такое положение дел не является новым. Так было испокон веку. Израильский народ всегда был малочисленным. Но это не ослабило нашей решимости выжить. У нас всегда было много хулителей, но это никогда не могло поколебать нашу веру. Мы не одиноки, потому что справедливость на нашей стороне, и это подтверждается историей. Мысль о справедливости борьбы еврейского народа за свое существование, за сохранение цивилизации и за восстановление суверенитета всегда придавала нам силы, когда нас окружали многочисленные враги. Так же обстоит дело и сейчас.

118. Наша борьба за существование не окончена. Израиль никогда не угрожал существованию Египта, но начиная с 1948 года Египет открыто выступал против права Израиля на существование. То, что пережил Израиль со времени получения независимости, не позволяет ему забывать об этом. Слишком много наших молодых людей погибло, потому что арабские страны пытались лишить Израиль независимости. Слишком много наших детей было убито, потому что Египет не хотел, чтобы они были свободными. Египет хотел бы, чтобы мир забыл обо всем, кроме линии, проведенной через пустыню, — линии, которая в соответствии с Соглашением о перемирии между Израилем и Египтом от 1949 года «ни в коем случае не должна рассматриваться как политическая и территориальная граница и которая проведена без ущерба для прав, требований и позиций любого из участников перемирия относительно конечного урегулирования»². Египет основывает свои претензии на том, что эта линия якобы неприкосновенна. Израиль же основывается на неприкосновенности человеческой жизни, на праве израильского народа на существование, на необходимости того, чтобы арабские государства отказались от желания уничтожить Израиль, на обязанности попытаться освободить грядущие поколения от необходимости вести бесконечные войны за существование.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется министру иностранных дел Арабской Республики Египет доктору эз-Зайяту.

120. Г-н эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Я глубоко и искренне тронут заявлениями моих коллег министров иностранных дел Объединенной Республики Танзании и Нигерии. Я хотел бы объяснить моему коллеге из Объединенной Республики Танзании, почему в моем заявлении я избегал упоминания о предыдущих предупреждениях Совета о том, что он будет вынужден принять предусмотренные Уставом меры, чтобы положить конец агрессивным дей-

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 3.

ствиям Израиля. Я не сделал этого, потому что я преодолел такое огромное расстояние не для того, чтобы заявить о наших правах или просить принять меры, которые, как я заранее знаю, не будут осуществлены. Я стремлюсь добиться не только справедливого решения ближневосточного вопроса, я пытаюсь сделать то, что практически возможно, ибо положение настолько серьезно, настолько сложно — и мы знаем, что на нас лежит ответственность за жизнь миллионов, за их будущее, за их судьбы, — что, сознавая всю важность момента, я должен проявлять крайнюю сдержанность. Однако я заверяю африканские страны, что я ценю предпринятые ими усилия и что ни я, ни мое правительство, ни народ Египта, ни все те многострадальные африканцы, которые сейчас занимают по праву принадлежащее им место, никогда не забудут об этом. Я все еще слышу голос 41 страны и надеюсь, что вы тоже слышите его; усилия этих стран не пропадут даром.

121. Вчера я слышал, как искажается смысл высказывания путем неточного цитирования. Сегодня я видел, как это практически делается. Должен сказать, что вчера в Совете, в этом зале я заявил — и слава богу, что есть стенографический отчет, — что мы вверяем Организации Объединенных Наций решение этого вопроса. Затем я заявил: «Египет готов вести переговоры без предварительных условий. Но мы не позволим себя одурачить» [1717-е заседание, пункт 46]. Израиль выдвигает два предварительных условия. Если Израиль откажется от этих условий, мы готовы вступить с ним в переговоры. Во-первых, Израиль официально объявил вам, Совету, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций через посла Ярринга, что он не отведет свои войска на границы, существовавшие до 5 июня, то есть выходит, что Израиль хочет оставить за собой часть территории Египта, а также части территорий Сирии и Иордании. Как я заявил вчера, это — первое предварительное условие. Я также заявил — и это можно проверить по стенографическому отчету, — что вторым предварительным условием является вопрос, касающийся оккупации. Затем я заявил, что даже если в случае продолжающейся оккупации и было бы достигнуто соглашение, то оно было бы достигнуто под давлением и, следовательно, было бы недействительным. Я снова говорю об этом. Об этом говорили все члены моей миссии; они говорили об этом и раньше, они говорят об этом снова. Если Израиль откажется от этих предварительных условий, путь к переговорам о мире под эгидой Организации Объединенных Наций будет открыт.

122. Если я обидел кого-нибудь, показав, что его выступления играют на руку Израилю, если заявление о том, что Израиль готов к переговорам без предварительных условий, как я показывал, является лишь приемом, рассчитанным на то, чтобы обмануть и запутать людей, если это

доказано со всей очевидностью, то я ни перед кем не виноват. Но сознавая всю лежащую на мне ответственность (я надеюсь, что все сидящие за столом также сознают свою ответственность), я хотел бы на нынешнем заседании Совета еще раз остановиться на следующих трех моментах.

123. Во-первых, мы признавали и признаем все резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся так называемого ближневосточного вопроса, включая резолюции, касающиеся статуса Иерусалима, прав палестинцев и путей достижения мира на основе Устава и принципов международного права.

124. Кстати, вчера я обратился к Председателю с просьбой, о которой он, вероятно, забыл. Я просил Председателя задать представителю Израиля вопрос, что думает Израиль о принципе неприобретения территорий силой, независимо от того, о каких территориях идет речь — о больших или малых. Возможно, мы установим тогда, что может и чего не может требовать Израиль в соответствии с этим принципом.

125. Мы заявляем, что мы признавали и признаем все резолюции Организации Объединенных Наций. Если в этих резолюциях говорится о прекращении оккупации и незаконном захвате территорий силой, то эти резолюции направлены на то, чтобы дать свободу тем, кто живет на оккупированных территориях, с тем чтобы они могли на законных основаниях принимать участие в обсуждении в Организации Объединенных Наций ближневосточной проблемы.

126. Во-вторых, я, как мне кажется, достаточно скромно просил, чтобы на этом пути не чинились препятствия в результате как сознательных действий, так и бездействия. Одним из препятствий было бы установление Израилем так называемых новых фактов на оккупированных территориях. Это является препятствием на пути к любому решению. Вторым препятствием на пути к миру явилось бы предоставление агрессору и оккупанту средств, с помощью которых он мог бы продолжать оккупацию. Я не хочу поднимать ненужный шум, но заявляю, что правительство Соединенных Штатов никогда в сущности не спрашивало народ Соединенных Штатов, хочет ли он быть гарантом произведенных Израилем завоеваний. И третье препятствие — препятствие в результате бездействия — возникло бы в том случае, если бы Организация Объединенных Наций не смогла предоставить в соответствии с Уставом помощь жертвам агрессии в их борьбе за свободу и помочь тем, кто хочет пользоваться правами, которые гарантированы всем.

127. В-третьих, — и это явствует из каждой резолюции, из любых прений и даже из любого заявления, сделанного в этом Совете или вне рамок Организации Объединенных Наций, — от проблемы существования палестинской нации нельзя отмахнуться, ибо споры о том, существу-

ет или не существует такая нация,— это пустая трата времени. Есть два с половиной миллиона палестинцев, которые имеют право на самоопределение, точно такое же право, как у еврейской нации, которое было гарантировано ей в резолюции от 1947 года [резолюция 181 (II) Генеральной Ассамблеи]. Палестинцы имеют право жить в мире, в безопасных и признанных границах, в установлении которых они должны принимать участие. Они имеют право на то, чтобы знать, где они живут. Это соответствует не только духу, но и букве многих резолюций Организации Объединенных Наций. Во всяком случае такова реальная действительность, если мы хотим смотреть правде в лицо.

128. Таковы три момента, на которых я хотел остановиться.

129. Совет не может завершить нынешние прения, не ответив на вопросы, поставленные мною вчера: хочет ли Совет, чтобы нарушались международные границы? Намерен ли Совет разделить Египет между Египтом и еврейским государством? Намерен ли Совет разделить Сирию между Сирией и еврейским государством? Намерен ли Совет разделить Иорданию между Иорданией и еврейским государством? Если кто-нибудь скажет, что Совет даст отрицательные ответы на эти вопросы — а я уверен, что так и будет,— это значит, что снова возникают препятствия на пути к миру.

130. С тяжелым сердцем и ощущая огромную ответственность, я повторяю, что мы терпеливо ждем, к какому же решению придет наш Совет. Положительное решение, даже слабая надежда на то, что наша страна будет суверенна и свободна, дали бы нам возможность развивать наши ресурсы и попытаться улучшить жизненные условия египтян, чтобы они с уверенностью могли смотреть в будущее. Если же Совет не примет никакого положительного решения, я снова повторяю, что мы будем жить в мрачном разобщенном мире.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово в осуществление права на ответ представителю Израиля. Я хотел бы также просить его ответить на вопрос министра иностранных дел Египта, что он думает о принципе неприобретения территорий силой или угрозой силы.

132. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Ответ на этот вопрос министр иностранных дел Египта может найти в моем вчерашнем выступлении.

133. Я хотел бы только напомнить, что в моем предыдущем выступлении я обращал внимание Совета на тот факт, что министр эз-Зайят, выступая перед Советом, предложил и, более того, потребовал, чтобы Совет изменил два основных пункта резолюции 242 (1967): во-первых,

заменил в соглашении между заинтересованными сторонами положение о необходимости установления безопасных и признанных границ египетским диктатом о восстановлении старой временной линии 1967 года и, во-вторых, заменил в резолюции 242 (1967) призыв к справедливому разрешению проблемы беженцев положением, в котором говорилось бы о так называемых правах палестинцев, что фактически означает расчленение Иордании. В своем ответном выступлении министр иностранных дел Египта не касался первого момента, о котором я говорил. Однако я хотел бы выразить ему свою признательность за то, что он подтвердил второе выделенное мною положение, а именно: когда представитель Египта говорил о правах палестинцев, он обрисовал ситуацию, при которой станет неизбежным расчленение суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций — Иордании.

134. Я повторяю то, что заявил в конце своего выступления министр иностранных дел Египта: «Палестинцы имеют право жить в мире, в безопасных и признанных границах, в установлении которых они должны принимать участие».

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется министру иностранных дел Египта.

136. Г-н эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Налицо заговор молчания, при котором существование тысяч палестинцев под египетской опекой в Газе придается полному забвению. Что касается соглашений о вооружении и оговорок о «зеленых» линиях, то есть о линиях перемирия, то они были внесены по просьбе Египта, потому что мы не хотим прямо или косвенно признавать приобретения, полученные Израилем силой оружия после раздела, произведенного в 1947 году, и определения границ государства Израиль Организацией Объединенных Наций и признания в качестве таковых Соединенными Штатами, СССР и всеми теми странами, которые признают Израиль.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Иордании.

138. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): В предыдущем выступлении был затронут вопрос о территориальной целостности Иордании. Я полагаю, что я должен сделать очень краткое заявление по этому вопросу, ибо более важно то, что Иордания как национальное образование основывается на объективных факторах согласия, соглашения и общности судьбы, которые сильнее любых преходящих факторов или соображений. Любопытно лишь то, что в свете создавшейся ситуации израильский представитель выступает в качестве защитника территориальной целостности Иордании.

Заседание закрывается в 13 час. 35 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . اعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
